UDC 130.3 DOI: 10.21146/1606_6251_2022_3/4_134_142

В.М. Розин

ФИЛОСОФИЯ ТЕХНИКИ НА ПЕРЕПУТЬЕ

Аннотация: *В статье ставится вопрос о современном состоянии философии техники. Автор констатирует кризис этой философской дисциплины и объясняет, почему он так считает. Одновременно он соглашается, что в философии техники поставлены проблемы, проанализированы основные концепции философии техники, проведён генезис техники.*

Кризис философии техники заключается в том, что по мере изучения техники, этот феномен выглядит все более сложным, и главное, его становится невозможно помыслить как самостоятельное целое и объект. Приводятся аргументы, поясняющие это положение. Автор считает, что в связи с этой ситуацией напрашивается необходимость обсуждения методологии изучения современной техники и прояснение смысла философии техники как дисциплины. Рассматриваются тренды фьючекультуры, которые нужно учесть в процессе конституирования философии техники и методологии исследования современной техники.

Ключевые слова: *техника, философия техники, технология, кризис, дисциплина, исследование, понятия, методология, философия, концепции.*

Предисловие. Для кого-то философия техники выглядит благополучной и сложившейся, имеющей понятную перспек-

Розин Вадим Маркович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН (Москва). E-mail: rozinvm@gmail.com.

тиву развития, но для меня это не так. Я ощущаю кризис философии техники, необходимость очередного продумывания её назначения и смысла. Это может показаться странным, ведь я один из основателей в отечественной философии этой дисциплины, о чём свидетельствуют не только пять книг, посвященных философии техники, и чтение соответствующих курсов в университетах, но и, например, перевод моей книги «Философия техники» в Китае. Более того, я не отрицаю достижений философии техники в целом. Их, на мой взгляд, по меньшей мере три.

Во-первых, охарактеризованы основные концепции философии техники, например, Э. Каппа, П. Энгельмейера, К. Ясперса, М. Хайдеггера, Б. Кудрина, Х. Сколимовски. Во-вторых, поставлены проблемы, на которые эта философская дисциплина должна ответить. Например, что собой представляет феномен и сущность техники, каковы основные этапы развития техники, чем объяснить настоящий взрыв технического развития в XIX и XX столетиях, истоки и особенности техногенной цивилизации, в чём различие техники и технологии, каким образом минимизировать негативные последствия научно-технического развития. И, в-третьих, проведён анализ генезиса техники в европейской культуре, показавший, что техника в своём развитии прошла несколько этапов, на каждом из которых она выглядела по-разному: техника (1) как опытная деятельность и вид магии; (2) как инженерия и проектирование, как технология; (3) современная интерпретация развития техники. Или же, по другим критериям: техника как изготовление орудий и механизмов, как техническая среда и реальность, как новый планетарный феномен (Интернет, цифровизация, мобильная связь) [4].

О сущности техники. По мере изучения техники этот феномен выглядит всё более сложным, но главное, его становится невозможно рассматривать как самостоятельное целое и объект. И это притом, что техника вроде бы дана нам как очевидная непосредственная реальность. Вот орудия и машины, которые мы можем даже ощупать. Вот реальность, о

которой пишет Николай Бердяев, всё более влияющая на нашу жизнь. При этом её не удаётся свести ни к первой природе, ни ко второй (деятельности и культуре), она начинает «торчать» в нашем сознании именно как техника.

«Господство техники и машины, – пишет Бердяев, – есть, прежде всего, переход от органической жизни к организованной жизни, от растительности к конструктивности. С точки зрения органической жизни техника означает развоплощение, разрыв в органических телах истории, разрыв плоти и духа. Техника раскрывает новую ступень действительности, и эта действительность есть создание человека, результат прорыва духа в природу и внедрение разума в стихийные процессы. Техника разрушает старые тела и создает новые тела, совсем не похожие на тела органические, создает тела организованные... Техника заменяет органически-иррациональное организованно-рациональным. Но она порождает новые иррациональные последствия в социальной жизни... техника хочет овладеть духом и рационализировать его, превратить в автомат, поработить его. И это есть титаническая борьба человека и технизируемой им природы. Сначала человек зависел от природы, и зависимость эта была растительно-животной. Но вот начинается новая зависимость человека от природы, от новой природы, технически-машинная зависимость. В этом вся мучительность проблемы... Человеку удалось вызвать к жизни, реализовать новую действительность. Это есть показатель страшной мощи человека. Это указывает на его творческое и царственное призвание в мире. Но также и показатель его слабости, его склонности к рабству» [1, 11, 12, 15].

Однако, уже технику как «постав» (Хайдеггер) помыслить трудно. Тем более, трудно рассматривать её как посредника между человеком и природой, как наши замыслы и инженерные расчеты, воплощенные в материале, как формы «концептуализации» (магия, инженерия, технология). Вот, например, как Петр Энгельмейер характеризует технику. «Природа, – пишет в начале XX в. наш первый философ техники Петр Энгельмейер, – не преследует никаких целей, в челове-

ческом смысле слова. Природа автоматична. Явления природы между собой сцеплены так, что следуют друг за другом лишь в одном направлении: вода может течь только сверху вниз, разности потенциалов могут только выравниваться. Пусть, например, ряд А-В-С-Д-Е представляет собой такую природную цепь. Является фактическое звено А, и за ним автоматически следуют остальные, ибо природа фактична. А человек, наоборот, гипотетичен, и в этом лежит его преимущество. Так, например, он желал, чтобы наступило явление Е, но не в состоянии вызвать его своею мускульную силой. Но он знает такую цепь А-В-С-Д-Е, в которой видит явление А, доступное для его мускульной силы. Тогда он вызывает явление А, цепь вступает в действие, и явление Е наступает. Вот в чём сущность техники» [8, 85]. Как можно помыслить технику посредством этого определения: если это аспект природы и одновременно деятельности, то к какой реальности (онтологии) этот аспект принадлежит?

Сошлюсь и на свой опыт анализа техники. В работах «Философия техники» (2018) и «Понятие и современные концепции техники» (2006) я показываю, что сущность техники задаётся с помощью следующих положений: техника это «артефакт», «целенаправленное использование эффектов природы», «концептуализация и техническое искусство», «опосредование» (то, что связывает замысел и реализацию), «условие и один из механизмов социальности», наконец, вклад в технику делает её «генезис» (она проходит указанные выше этапы) [6, 5-53; 7, 69-115]. В этом исследовании техника помимо использования категорий «природа» и «деятельность» характеризуется в рамках онтологий культуры, социальности, развития. Как целое и объект она выглядит ещё более неопределенной, как бы размазанной по многим сферам истории, культуры и социальности.

Ещё один пример – это исследование Интернета. Это явно сверхсложная техническая система, без понимания которой сегодня нельзя понять, что собой представляет современная техника на переходе от модерна к «фьючекультуре». И одно-

временно Интернет это планетарный живой организм. Многие его процессы и организованности (пакетная передача информации, облачные сервисы, разработка программ, атакующих или защищающих другие программы) напоминают живые техно-биологические организмы. Интернет выступает посредником (в смысле Латура) разных как профессиональных, так и непрофессиональных (объединённых по интересам) сообществ. Короче, это и техника, и новая форма социальности [5].

Возникает естественный вопрос: может быть, техника – это эпифеномен, инобытие подлинного исторического, культурного и социального бытия? Но такому выводу противоречит материальное существование техники, её влияние на жизнь человека и культуры.

О кризисе философии техники и прогрессе наук. В чем же я вижу кризис философии техники? Я не хочу сказать, что изучение техники зашло в тупик, но явно напрашивается необходимость в обсуждении как методологии подобного изучения, так и смысла философии техники. Известно, что эта философская дисциплина была создана в конце XIX и начале XX столетия в связи с осознанием кризиса техногенной цивилизации. В этот момент возникла задача философской рефлексии техники (и одновременно, науки), именно в связи с этим осознанием. И в настоящее время мы имеем дело тоже с кризисом, но другого толка. Речь уже не идёт о выяснении впервые сущности науки и техники, они худо-бедно, но понятны.

Нуждается в философском осмыслении принципиально новая ситуация. Развитие техногенной цивилизации поставило под угрозу существование жизни на земле (экологический кризис, ядерное оружие, техногенные катастрофы и пр.), исчерпал себя бэконовский культурный проект «овладения первой природы», стало понятно, что человек не понимает законы разворачивания собственной активности (политической, социальной, инженерной, технологической), переделывающей на наших глазах и природу, и самого человека. Науку и технику теперь нужно понять в этом контексте, чтобы

повлиять на сложившуюся ситуацию. Как следствие на очереди пересмотр самого предмета философии науки и техники в ситуации становления фьючекультуры.

Одним из трендов становления фьючекультуры выступает конфликт России с Западом. На поверхности это политический конфликт, разрешение которого во многом определяется соотношением военных техник. Более глубокое понимание – это конфликт социальных систем и экономик. Возникает вопрос, как должна быть устроена фьючекультура, чтобы минимизировать конфликты социальности, или же подобная задача не ставится?

Другой тренд – это ограничение и трансформация техники, разрушающей жизнь. Но за этим стоит социальность модерна, которая воспроизводится и даже экспансирует, например, в форме процессов глобализации. С последней, как показывают современные исследования, связан и новоевропейский проект овладения природы, и создание естествознания и инженерии. Об этом размышляли ещё в эпоху Просвещения. «Прогресс наук – пишет, например, Кондорсе в книге «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума», – обеспечивает прогресс промышленности, который сам затем ускоряет научные успехи, и это взаимное влияние, действие которого беспрестанно возобновляется, должно быть причислено к более деятельным, наиболее могущественным причинам совершенствования человеческого рода» (цит. по: [3, 149]).

С прогрессом наук Кондорсе связывает увеличение массы продуктов, уменьшение сырьевых и материальных затрат при выпуске продуктов промышленности, уменьшение доли тяжелого труда, повышение целесообразности и рациональности потребления, рост народонаселения и в конечном итоге устранение вредных воздействий работ, привычек и климата, удлинение продолжительности человеческой жизни... В последней главе, посвященной десятой эпохе, Кондорсе намечает основные линии будущего прогресса человеческого разума и основанного на нём прогресса в социальной жизни человека: уничтожение неравенства между нациями, прогресс

равенства между различными классами того же народа, социального равенства между людьми, наконец, действительное совершенствование человека [3, 151-152].

Связь техники и социальности, возможностей, которые техника открывает, с характером и качеством жизни человека – идея, идущая ещё от Френсиса Бэкона, но так же и от философов техники конца XIX столетия. «Фред Бон в 1898 году, – пишет В.Г. Горохов, – издал своё концептуально-аналитическое исследование “О долге и добре”, из названия которого было бы трудно установить её связь с нашей темой, если бы слова “философия техники” не были бы внесены в заголовок одной из глав этой книги... Очень интересно, чем Фред Бон завершает свое исследование. Восходя по пути обобщений, Бон находит, что вся совокупность технических мероприятий имеет целью удовлетворять потребности человека. Потребность ставит известную цель; но если мы внимательно всмотримся в дело, то увидим, что одна цель является лишь средством к достижению другой цели. Восходя по этому ряду превращения целей в средства к достижению целей высших, мы доходим до положения, что все наши дела устремляются в одну конечную точку, а эта цель всех целей есть счастье. И таким образом, высшею технической целью является достижение счастья, и все вопросы – “что я должен делать, чтобы...?” сбегаются в один вопрос: “что я должен делать, чтобы быть счастливым?”. Ответ на этот вопрос, с точки зрения Ф.Бона, является самым важным, а все другие технические вопросы имеют лишь второстепенное значение, поскольку во всякой деятельности ведущим осознаётся желание счастья. Этот вопрос он рассматривает в специальной главе, названной “философия эвдемизма”. Однако и эта цель подчиняется у него наивысшей и всеобщей цели – идее добра, составляющей предмет философии этики» [2, 26].

Вопрос такой: должна ли техника фьючекультуры работать на счастье человека или же это утопия и задача скорее минимизировать негативные последствия научно-технического развития?

Думаю, что моя мысль понятна: продумывание нового этапа развития философии техники связано с философским осмыслением целого ряда проблем, среди которых центральные – двойной цивилизационный переход (кризис модерна и становление фьючекультуры), позиционирование человека в возможной социальности ближайшего будущего, особенности современной техники, а также ограничения, которые должны быть с нею связаны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бердяев Н.* Человек и машина (проблема социологии и метафизики техники) // Путь. – 1933. – №38. – С. 3-38.
2. *Горохов В.Г.* Философствующие инженеры и первые философы техники // Философия техники: история и современность. – М.: ИФ РАН, 1997. – С. 11-37.
3. *Огурцов А.П.* Философия науки эпохи Просвещения. – М.: ИФ РАН, 1993. – 213 с.
4. *Розин В.М.* К различению и уточнению понятий «техника», «технология», «техническая среда» // Философская мысль. – 2022. – №4. – С. 21-33.
5. *Розин В.М.* Интернет как техническое сооружение и живой планетарный организм / Розин В.М. Техника и социальность. – Йошкар-Ола, 2016. – С. 235-247.
6. *Розин В.М.* Философия техники. 2-е изд. – М.: Юрайт, 2018. – 296 с.
7. *Розин В.М.* Понятие и современные концепции техники. – М.: ИФРАН, 2006. – 255 с.
8. *Энгельмейер П.К.* Философия техники. Вып. 2. – М.: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1912. – 96 с.

V.M. Rozin

THE PHILOSOPHY OF TECHNICS AT A CROSSROADS

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation

Abstract: *The article raises the question of the current state of the philosophy of technology. The author states the crisis of this philosophical discipline and explains why he thinks so. At the same time, he agrees that problems are posed in the philosophy of technology, the main concepts of the philosophy of technology are analyzed, and the genesis of technology is carried out. The crisis of the philosophy of technology lies in the fact that as technology is studied, this phenomenon looks more and more complex, and most importantly, it becomes impossible*

to think of it as an independent whole and object. Arguments explaining this position are given. The author believes that in connection with this situation, the need arises to discuss the methodology of studying modern technology and clarify the meaning of the philosophy of technology as a discipline. Future culture trends are considered, which must be taken into account in the process of constituting the philosophy of technology and methodology for the study of modern technology.

Keywords: *technique, philosophy of technique, technology, crisis, discipline, research, concepts, methodology, philosophy, concepts.*

REFERENCES

1. Berdyaev N. Chelovek i mashina (problema sociologii i metafiziki tekhniki) // Put'. – 1933. – №38. – S. 3-38.
2. Gorohov V.G. Filosofstvuyushchie inzhenery i pervye filosofy tekhniki // Filosofiya tekhniki: istoriya i sovremennost'. – M.: IFRAN, 1997. – S. 11-37.
3. Ogurcov A.P. Filosofiya nauki epohi Prosveshcheniya. IFRAN. – M., 1993. – 213 s.
4. Rozin V.M. K razlicheniyu i utochneniyu ponyatij «tekhnika», «tekhnologiya», «tekhnicheskaya sreda» // Filosofskaya mysl'. – 2022. №4. – S. 21-33.
5. Rozin V.M. Internet kak tekhnicheskoe sooruzhenie i zhivoj planetarnyj organizm / Rozin V.M. Tekhnika i social'nost'. – Joshkar-Ola, 2016. – S. 235-247.
6. Rozin V.M. Filosofiya tekhniki. 2-e izd. – M.: Yurajt, 2018. – 296 s.
7. Rozin V.M. Ponyatie i sovremennye koncepcii tekhniki. – M.: IFRAN, 2006. – 255 s.
8. Engel'mejer P.K. Filosofiya tekhniki. Vyp. 2. – M.: T-vo skoropech. A.A. Levenson, 1912. – 96 s.

Статья поступила в редакцию 14.07.2022 г.